

Пролог

(переведен анлейтом 2 года спустя)

Бескрайний лунный свет, звездное небо, даже темная вершина горы, казалось, отражала свет.

У ее подножия аккуратными рядами стояли солдаты, одетые в имперские доспехи, стандартная стойка, безупречная экипировка создавали у людей ужасающее чувство давления. Даже молодой человек, стоящий во главе этих солдат, был облачен в боевую броню.

Этот молодой человек поднимал голову, глядел вверх, беспомощно вздыхал, и снова садился на корточки на том же месте, исполняя свою обязанность – кормить комаров.

В эту пару летних дней, тучи moskitov необычайно процветали, а они сейчас все еще были снаружи! Лю Шань считал себя нормальным человеком, в любой ситуации он всегда оставался утонченным, с элегантным и приятным характером мужчиной, но теперь этот образ полностью улетучился, его незащищенное лицо и шея были напрочь искушены москитами, оставив большие, пухлые шишки.

– Офицер Лю, – другой человек, с позицией ниже генерала, тихими шагами приблизился к Лю Шаню. Его лицо хранило весьма серьезное выражение по сравнению со страдающей физиономией Лю Шаня: – Сколько мы должны здесь торчать?

Сердце Лю Шаня ощутило некоторое равновесие:

– Ясно как день, пока Великий генерал не спустится с горы.

– Вы говорили, что Великий генерал поднялся туда в одиночку, а что если возникнет какая-то опасность... – этот высокопоставленный генерал-новичок, намекал на то, что время, когда их Великий генерал взобрался на гору в одиночку, подходит, чтобы выразить свою преданность.

– Лучше не взбираться на вершину, – остановил его Лю Шань.

– Почему?

– Сейчас у Великого генерала все еще плохое настроение.

– А?

- Он не спал два дня.

- ...И что?

- Сейчас ему необходимо кого-то убить, чтобы высвободить энергию.

- А? - почему эти слова звучали, как описание пары маньяков в розыске, убивавших, не моргнув и глазом?

- Теперь то, что нам нужно сделать, это...

- Что «это»?

- Кха, кха, - Лю Шань дважды вкрадчиво кашлянул и, сделав морду кирпичом, выпалил: - Не мешать Великому генералу получать удовольствие.

У генерала низшего ранга начался нервный тик, убивать людей... тоже способ получать удовольствие?

В этот момент, у пылающего костра в цитадели на вершине горы, лица бандитов с жутким выражением жадности смотрели на коробки, полные золотых и серебряных украшений.

- Старший брат, тут так много! - послышался давящийся слюной голос.

- Ха-ха-ха, богаты, мы богаты! - прозвучал необычайно взволнованный голос.

- Черт возьми... черт... эти вещи, сколько серебра они стоят, а? - раздался голос кого-то зачарованного видом драгоценностей.

- Примерно миллион семьдесят восемь тысяч серебряных, - донесся чей-то утонченный и вежливый голос, похожий на иву, мягко ласкающую щеки.

- Миллион семьдесят восемь тысяч серебряных, откуда ты можешь так точно это знать... А? - все бандиты в унисон посмотрели в направлении голоса: - Кто ты?

Он явно не принадлежал к их банде, с каких пор он затесался среди них? Бандиты были в полном шоке.

- Я? – человек в черном облачении тотчас же был окружен бандитами, один за другим обнажавшими слепящие глаз яркие мечи. Его брови сильнее нахмурились, а изящное, нежное, красивое лицо стало мрачнее, пара приоткрытых бледных губ, медленно произнесла три слова:
- Сяо Чжи.

- Что? – и тут, бандитов будто ошпарили кипятком.

- Ты Сяо Чжи? Тот Великий генерал Сяо, который убивает, не моргнув и глазом?

- Сумасшедший, которому недавно бросили вызов пятьдесят два бандита?

- Разве ты не посвятил себя Будде? Посвятившие себя Будде тоже могут убивать людей, не моргнув и глазом?

- Что-то не так, э-э, кажется, он действительно практикует учение Будды, в его руке даже есть буддийские сутры.

Буддийские сутры, сжимаемые тонкими пальцами, резко закрылись, хлопнув по левой руке (1), это даже придало его виду чуть больше элегантности и утонченного вкуса.

- Человек, практикующий учение Будды, тоже может убивать людей, – тихо сказал он: – Злые помыслы против замыслов Будды, равносильны демонам, идущим против Будды.

- Эй, парень по фамилии Сяо, ты слишком высокомерен, не думай, что мы тебя боимся! В нашей банде Черных тигров много людей, думаешь, придя сюда в одиночку, сможешь легко выбраться? – главарь бандитов взмахнул рукой, держащей меч, и приказал всем взяться за оружие и атаковать Сяо Чжи.

Мечи еще не упустились, а его тело уже оказалось на расстоянии нескольких метров, левая рука чуть шевельнулась, и на его ладони появилась нитка нефритовых четок. Левая рука держала буддистские сутры, правая четки. В следующий момент в глазах у всех стоял сплошной кровавый туман.

Убивать, убивать, не сдерживаясь убивать! Буддистские сутры и четки в его руках превратились в оружие убийства, стоило им нанести удар, жертвы истекали кровью до смерти.

Свежая красная кровь текла по его лицу, волосам, телу, но он все еще оставался таким же бесстрастным, как и прежде, ничуть не меняясь. Он продолжал двигаться, каждым движением забирая жизни людей.

Мечи падали на землю, вокруг него высились горы трупов, но изящное утонченное, красивое лицо становилось все мрачнее, даже пара его черных глаз стала темнее. Губы, все еще были сжаты в прямую тонкую линию, видно, что он до сих пор пребывал в плохом настроении.

Главарь бандитов чувствовал, что все его четыре конечности дрожат, его подчиненные один за другим превращались в трупы, возможно, очень скоро настанет и его черед.

Он прожил более сорока лет, но никогда не думал, что слухам можно верить. Но теперь слова всплыли в его голове: выходит слухам, на сей раз можно поверить.

Сумасшедший! Как ни посмотри, этот человек маньяк! Он тоже иногда убивал людей, он также видел, как людей убивали у него на глазах, но ни разу не видел никого столь бесстрастного вроде него, во время совершения убийства.

Как ни странно на его красивом лице не было ни малейшего следа злобы, более того, он выглядел так же, как прочие люди.

Главарь банды молча смотрел на это красивое, как у божества лицо, боясь закрыть глаза, в следующее мгновение его тело оцепенело, плеснула теплая свежая кровь и бездыханный труп упал наземь.

Что это за человек, он божество или демон?

Этого не знал никто.

Примечание

(1) В древнем Китае, сутры часто писали на скрепленных меж собой дощечках из бамбука. Если такой книжечкой прилетит...